

УДК 930

DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-3-589-597

Судьбы православных женщин в Советской России в 1920–1930-е годы в условиях политических репрессий

О.В. Пигорева

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова,
Россия, 305021, г. Курск, ул. Карла Маркса, д. 70
E-mail: ovpigoreva@yandex.ru

Аннотация. Представлены результаты изучения судеб трех пострадавших в период политических репрессий православных женщин, реализованных в типичных для традиционной модели женского поведения ролях: жена священника и многодетная мать; верующая православная мирянка; монахиня. Судьбы Хионии Архангельской, Татьяны Гримблит, Александры (Червяковой) вписаны в исторический контекст первых двух десятилетий советской эпохи, когда социальные перспективы для верующих женщин были закрыты. На примере анализа биографий и индивидуальных поведенческих характеристик показано, что в условиях гонений на Церковь они сохранили гендерную идентичность в выражении своих религиозных взглядов, продолжив присущее русской традиции понимание женщины как символа нравственного идеала. Обсуждается важность формирования исторического нарратива в гендерных исследованиях, посвященных сложному для отечественной истории периоду репрессий, и становлению женского дискурса в контексте историко-гендерной проблематики как самостоятельного направления.

Ключевые слова: женские судьбы, православные женщины, политические репрессии, традиционная модель женского поведения.

Для цитирования: Пигорева О.В. 2020. Судьбы православных женщин в Советской России в 1920–1930-е годы в условиях политических репрессий. *Via in tempore. История. Политология*, 47 (3): 589–597. DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-3-589-597.

The orthodox women's destinies in Soviet Russia in the 1920s and 1930s under political repression

Olga V. Pigoreva

Kursk State Agricultural I.I. Ivanov Academy,
70 Karl Marks St., 305021, Kursk, Russia
E-mail: ovpigoreva@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of studying the fates of three Orthodox women who suffered during the period of political repression implemented in the role typical for the traditional model of women's behavior: a priest's wife and a mother with many children; a religious Orthodox laywoman; a nun. The theme of women's fate, broken by repression, makes it possible to raise several issues in the historical and gender context: the "women's question" in Soviet Russia; the political repression of the twentieth century in historical and public memory; the veneration of new martyrs in modern society; gender roles of women who retained the traditional model of behavior during the years of repression. The fates of Chionia Archangelskaya, Tatiana Grimblit, and Alexandra (Chervyakova) fit into the historical context of the first two decades of the Soviet era, when social prospects for religious women were closed. The analysis of Orthodox women's biographies and their individual behavioral characteristics shows that in the conditions of persecution against the Church, they preserved their gender identity in expressing their religious views, continuing the Russian traditional understanding of a woman as a symbol of the moral ideal. The article substantiates the introduction of the concept of "women's Christian feat" into the historical narrative. The novelty lies in the use of a new type of sources as the basis for research – modern

hagiographic texts prepared as a part of the canonization in 2000 at the Jubilee Council of bishops of the Russian Orthodox Church of the martyrs and Confessors of the twentieth century. The specificity of newly glorified saints' lives is based on archival materials of judicial and investigative cases-interrogation protocols, certificates, letters, which allows historically reliably on the example of the most difficult life situations to reveal the life path of women who suffered "for the truth". The article discusses the importance of forming a historical narrative in gender studies devoted to the difficult period of repression in Russian history, and the formation of women's discourse in the context of historical and gender issues as an independent direction.

Keywords: women's destinies, Orthodox women, political repression, traditional model of women's behavior.

For citation: Pigoreva O.V. 2020. The orthodox women's destinies in Soviet Russia in the 1920s and 1930s under political repression. *Via in tempore. History and political science*, 47 (3): 589–597 (in Russian). DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-3-589-597.

В современных условиях, когда «европейцам и всему миру предлагается окончательно отказаться от своих христианских корней, а заодно – от традиционной семьи, от родителей и даже от собственной половой принадлежности» [Перевезенцев, 2014, с. 3], обращение к теме судеб православных женщин, пострадавших от репрессий, весьма своевременно. Русские православные женщины занимают особое место в отечественной истории и культуре, став одним из символов национальной идентичности и нравственного идеала. Революционные события 1917 г. и новая государственная политика в отношении религии кардинальным образом изменили положение большинства русских женщин, транслировавших традиционную модель поведения, заставив сделать выбор: сохранить веру и подвернуться преследованию (не только общественному порицанию, но зачастую и судебно-следственному) или стать на путь строителя нового общества, принимая атеистическую мораль.

Отечественная научная школа гендерной и женской истории за двадцать с небольшим лет, с момента своего становления в России, прошла громадный путь [Валькова, 2019]. На наш взгляд, исследование в предметном поле исторической науки «женской судьбы» в период политических репрессий – важная составляющая гендерной проблематики. Восстановление исторического прошлого в разрезе судеб православных женщин (верующих мирянок, жен священников, монахинь), пострадавших «за правду», осмысление духовных основ их поведения в условиях критического выбора жизненной стратегии актуально для современной гендерной проблематики. Однако даже в изданиях об истории Церкви в XX в. информации о православных женщинах крайне мало. Образ пострадавшей за веру женщины, связанной с судьбами народа в трагический период истории, не формируется художественной литературой, кинематографом. Сказанное позволяет заключить, что необходимо научное осмысление женского христианского подвига в XX в., попыткой которого является данная работа, и введение исторического нарратива в СМИ, учебные издания с целью формирования образа православной женщины, пострадавшей от репрессий, в общественной памяти.

Данная статья направлена на выработку исторического нарратива в гендерных исследованиях, посвященных сложному для отечественной истории периоду репрессий в XX в., и становлению женского дискурса как самостоятельного направления. Обращение к заявленной проблематике будет способствовать введению темы женского духовного подвига в общественную и национальную историческую память, формированию в обществе уважительного отношения к религиозным убеждениям, позволит преодолеть сформировавшийся в советский период разрыв трансляции духовных ценностей.

Автором проведена работа по изучению возможностей включения темы новомучеников в современное образовательное пространство, в том числе и на примере судеб пра-

вославных женщин, пострадавших от репрессий [Пигорева, 2015]. Ряд обстоятельств побуждали автора к подготовке данной публикации: во-первых, не прекращающиеся дискуссии вокруг темы политических репрессий и несформировавшаяся до настоящего времени практика сохранения памяти о людях, пострадавших в период гонений власти против собственного народа; во-вторых, незначительная разработка темы женской судьбы и женского духовного подвига в годы репрессий, тогда как современное научное знание располагает серьезными методологическими основаниями и инструментарием для изучения проблемы в контексте гендерной проблематики; в-третьих, личный опыт автора, в семье которого бабушка и дедушка прошли через ужас сталинских лагерей, что позволило увидеть последствия репрессивной политики на изломанной женской судьбе.

Оперирование термином «судьбы православных женщин» в рассматриваемом нами историко-гендерном ракурсе требует наполнения содержания следующими составляющими: «женский вопрос» в Советской России; политические репрессии XX в. в исторической и общественной памяти; гендерные роли женщин, сохранивших традиционную модель поведения, в период репрессий. Используемое нами понятие «женский христианский подвиг» основывается на прозвучавшем в январе 1918 г. призыве Патриарха Тихона к пастве пострадать за дело Христово [Русская Православная Церковь, 2015, с. 94–95]. Понимая неизбежность усиления гонений на Церковь и верующих, протоиерей Философ Орнатский продолжил мысль Первоиерарха Русской православной церкви: «На сознательное мученичество идти не следует, но, если нам нужно пострадать и даже умереть за правду, – это надо будет сделать» [там же, с. 95].

Работа ориентирована на антропологическое исследование в историко-гендерном ракурсе. Определяясь в авторской позиции по обозначенному вопросу, мы исходили из понимания в качестве объекта исследования конкретного человека – православной женщины, подвергшейся репрессиям, в качестве предмета рассматривалась женская судьба в исторических реалиях политических репрессий советского периода.

Исследование человека как субъекта исторического бытия актуализировало обращение к агиографии как научно-богословской дисциплине, изучающей жития святых как церковно-исторический жанр, что позволило акцентировать внимание на духовной основе личности. Применялся контент-анализ текстов житий, воспроизводящих конкретные (особо подчеркнем данную специфику современных житий новомучеников) истории судеб православных женщин. Обращение к персональной истории в гендерной проблематике позволило выделить судьбы трех православных женщин, реализованных в типичных для традиционной модели женского поведения ролях: жена священника и многодетная мать; активная православная мирянка; монахиня. Женские судьбы рассматривались в контексте исторической эпохи 1920–1930-х годов.

Отдельного пояснения заслуживает специфика источниковой базы. В современных исторических исследованиях жития новопрославленных мучеников рассматриваются как источник знания о человеке, источник возрождения национального самосознания, выступают «памятником народу России XX столетия, где с предельной достоверностью и объективностью раскрылось единство его исторического и духовного бытия, являемого в жизни как отдельно взятой личности, так и целого народа и государства» [Иноземцева, 2014, с. 155]. Современная житийная литература (жития новомучеников и исповедников) – и в этом ее важное отличие – основывается на материалах судебно-следственных дел – протоколах допросов, справках, письмах и др. В качестве доказательства приведем представленные в историографии проблемы характеристики агиографии новопрославленных мучеников: «...при составлении житий приходилось максимально приближать содержание к историческим реалиям», они «основаны, с одной стороны, на памяти человеческой, на памяти Церкви, а с другой – на материалах государственных архивов» [Васильева, 2010]; «даже в недрах обеспечивающей канонизацию комиссии заявляют, что основа

прославления – научная, и опирается всякое новое прославление на всестороннее воссоздание биографий православных» [Каиль, 2013, с. 112].

Таким образом, сформировавшийся в современной агиографии подход позволяет рассматривать жития новомучеников в качестве источника получения достоверной информации о судьбах православных женщин для реконструкции биографий и выявления стратегии женского поведения в критической ситуации выбора (социального, нравственного и др.). Доступ к житийным текстам при подготовке данной публикации обеспечивался электронными базами данных «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви» Регионального общественного фонда.

Решение «женского вопроса» в Советской России осуществлялось строго в русле партийной идеологии. В 1930-е гг. в положении и статусе женщин произошли существенные изменения: недавние домашние хозяйки оказались вовлечены в общественное производство и общественную деятельность, включались в число рабочих, формируя новый стереотип о советской женщине, прежде всего как о труженице, передовице производства, стахановке, при этом они «должны были помогать мужу выполнять производственный план, создать дома уютную обстановку, снять с него заботу о воспитании детей» [Хасбулатова, 2004, с. 51, 56].

Религиозные гонения первых послереволюционных лет продолжила объявленная в 1930 г. «большая война с Церковью». Средством усиления антирелигиозной агитации стали публикуемые в СМИ «призывы с мест типа письма женщин-колхозниц сельхозартели «Труд» (один из районов Московской области): «Мы ясно осознали, что религия – это яд для народа, и дали слово в 1931 г. окончательно искоренить у нас в артели религиозные обряды и церковные праздники» [Русская Православная Церковь, 2015, с. 251]. Тем не менее многие русские женщины сохраняли православную веру, несмотря на то, что социальные перспективы для верующих женщин были закрыты. Исследователями обосновано различие религиозности по гендерному признаку. Так, изучая изменение женской веры под влиянием революции и характеризуя специфику поведения женщин в стрессовых условиях судебного преследования, историк М. В. Каиль делает вывод, что «женщины в целом хуже усваивали и применяли формы мимикрии в поведении, их поведенческие практики более индивидуализированы, они проявляли себя в большей мере как жертвенные фанатичные исповедники своей веры» [Каиль, 2014]. П. Херлингер, исследуя взаимосвязь между верой и гендером в раннесоветский период, развенчивает сформировавшийся стереотип об отсталости и необразованности верующих женщин, делая вывод, что отсутствие социальных перспектив для православных женщин заключалось отнюдь не в их неграмотности [Херлингер, 2019].

Многие из числа православного духовенства, монашествующих, активных верующих мирян стали жертвами политических репрессий. Русская православная церковь особо отметила «женский подвиг периода гонений» – «монахинь, жен и сестер духовенства, простых прихожанок», которые «погибали в лагерях и тюрьмах», а «остававшиеся на свободе смиренно и кротко, незаметно совершали свое христианское служение: сопровождали священнослужителей в гонениях и ссылках, простаивали ночи напролет у тюремных дверей, чтобы сделать передачу, оберегали оставшиеся храмы, спасали святыни от грабежа и разорения, непоколебимо стояли в храмах на богослужении в самые беспросветные годы» [Икона... , 2011]. На двенадцатом клейме «Образ безымянной святой жены с детьми» иконы «Собор Новомучеников и Исповедников Российских за Христа пострадавших явленных и неявленных» представлен образ матери с детьми, которой винтовкой грозит солдат, пришедший арестовывать священника.

Судьба жены священника: Хиония Архангельская

Начиная изучение судеб православных женщин, пострадавших от репрессий, с истории жены священника, многодетной матери, автор опирается на ключевые положения темы женского начала в русской исторической традиции, разработанной Н.Л. Пушкаревой – основоположницей исторической феминологии и гендерной истории в отечественной науке [Мухина, Канныкин, Пивоварова, 2019]. Так, Наталья Львовна отмечала, что классические образы правильного женского поведения в русской культуре, активно использовавшей харизму православной традиции, связаны с православным образом «доброй жены» [Пушкарева, 2018].

Обращение к судьбе Хионии Архангельской позволяет сфокусировать внимание на семейных ролях женщины – верной жены, помощницы мужа, матери. Она родилась в 1883 г. в Воронежской губернии в семье священника. Стала женой Тихона Архангельского, уроженца с. Больше-Попово Воронежской губернии, который вскоре после венчания был рукоположен в сан священника и стал служить в храме с. Троекурово Воронежской епархии. У них родилось восемнадцать детей, но выжили девять: шестеро дочерей и трое сыновей, остальные умерли во младенчестве [Священномученик...].

В 1920-е гг. Архангельские, как семья «вредного элемента» и «лишенца», была обложена повышенным налогом. Священник несколько раз был арестован. В 1928 г. власти закрыли храм в с. Троекурово. Жить в селе стало практически невозможно, после долгих скитаний семья поселилась в с. Куймань Рязанской области. Здесь Тихон прослужил до ареста: его обвинили в контрреволюционной деятельности. 17 октября 1937 г. он был расстрелян. Когда пришли арестовывать Хионию Ивановну, то дома ее не застали: она была у родственников. Вернувшись, собрала необходимые вещи и сама пошла в сельсовет. Арест – 12 декабря 1937 г. На допросах следователь требовал признаний в антисоветской деятельности. Не оговорив ни себя, ни других, Хиония Ивановна была приговорена к восьми годам исправительно-трудовых лагерей.

Хиония Ивановна достойно преодолела множество труднейших жизненных ситуаций. Заключение она отбывала в г. Шацк Рязанской области. В конце 1944 г., после того, как «стал очевиден смертельный исход ее болезни (рак горла), была освобождена» [Священномученик...]. Несмотря на тяжелую болезнь, взялась подрабатывать шитьем. Умерла в декабре 1945 г.

Судьба активной мирянки: Татiana Гримблит

Продолжая разговор о судьбах православных женщин, пострадавших от репрессий, обратимся к судьбе активной верующей мирянки Татианы Гримблит.

Татьяна Гримблит родилась в 1903 г. в Томске в семье служащего. Образование получила в Томской гимназии, после окончания которой в 1920 г. работала воспитательницей в детской колонии. В условиях гонений на Церковь из множества женских жизненных стратегий Татьяна выбрала служение Христу, став на путь благотворительной помощи и поддержки заключенного духовенства. Помощь Татьяны Гримблит заключенным священнослужителям и православным мирянам состояла не только в материальной поддержке (передавала теплую одежду, валенки, еду, деньги). Ее внутреннее духовное состояние позволяло в тех суровых обстоятельствах находить теплые слова утешения, которые высказывала в письмах. Опасность ведения переписки с «врагами народа» была крайне велика, часто даже близкие родственники отказывались от общения с заключенными родными из опасений ареста для себя самих. Сохранившиеся к ней письма людей, получавших от нее помощь и поддержку, раскрывают масштаб личности хрупкой молодой женщины. Так, Иоанн (Пашин), епископ Рыльский, викарий Курской епархии, писал ей из лагеря: «Родная, дорогая Татьяна Николаевна! Письмо Ваше получил и не знаю, как Вас благодарить за него. Оно дышит такой теплотой, любовью и бодростью, что день, когда я получил его, – был для меня один из счастливых, и я прочитал его три раза подряд, а затем еще друзьям прочитывал... И Вы – слабенькая, бедненькая – с Божьей помощью, как солнышко, своей добротой согреваете обездоленных и помогаете как можете» [Гримблит...].

В 1923 г. ее арестовали, предъявив обвинение в контрреволюционной деятельности, однако через четыре месяца освободили. В 1925 г. – второй арест. Сотрудники ОГПУ дали ей следующую характеристику: «Татьяна Николаевна Гримблит имеет связь с к/р элементом духовенства, которое находится в Нарымском крае, в Архангельске, в томской и иркутской тюрьмах. Производит сборы и пересылает частью по почте, большинство с оказией. Гримблит во всех тихоновских приходах имеет своих близких знакомых, через которых и производятся сборы» [Гримблит...]. В 1926 г. Постановлением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ она была выслана в Зырянский край на три года. После возвращения из заключения она продолжила помогать духовенству, находившему в заключении. Последний арест – в сентябре 1937 г. 22 сентября 1937 г. тройка НКВД приговорила Татьяну Гримблит к расстрелу.

Личность, жизненный путь и плодотворная деятельность православной мирянки Татьяны Гримблит свидетельствуют, что она ставила перед собой высокие духовные цели. Сохранились и опубликованы стихи, написанные Татьяной Гримблит. В них она предстает как женщина удивительной нравственной высоты. Ее поступки предельно ярко и полно раскрывают масштаб личности молодой женщины, для которой посещения православных заключенных и помощь им стали христианским подвигом.

Судьба монахини: Александра (Червякова)

Третья женская история – судьба монахини Александры (Червяковой). Схимонахиня Александра (в миру Мария Афанасьевна Червякова), дочь эконома Курского Дворянского собрания, родилась в 1873 г. в Курске. Избрала путь монашеского служения. В начале 1920-х гг., когда верующие подвергались гонениям, а многие монастыри были уже закрыты, приняла постриг в схиму с именем Александра.

Благодаря своим трудам и духовным подвигам стала известна как благочестивая и прозорливая старица. К ней за советом и с просьбой помолиться приходило множество народа ей писали письма, задавая вопросы. У нее в квартире останавливались возвращавшиеся из ссылки священники. Верующие помогали ей материально, но все, что получала, она отсылала нуждавшимся. Впоследствии на допросе она скажет: «Не отрицаю, ко мне обращались за помощью и различными советами, но я больных не врачевала; за советами ко мне обращались больше всего по семейным делам, чтобы я помогла в семейной жизни, у одних муж пьет, у других бросил семью. Я им рекомендовала больше уважать мужей, больше молиться, детей воспитывать в страхе Господнем и учить их слову Божию. О советской власти я говорила, что советская власть послана нам в наше наказание» [Преподобномученица...].

Была арестована 26 августа 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Приговорена к расстрелу. Приговор приведен в исполнение на Бутовском полигоне 13 октября 1937 г.

В своем исследовании мы рассмотрели судьбы пострадавших «за правду» в годы политических репрессий трех православных женщин, транслировавших традиционную модель поведения, но избравших совершенно разные жизненные стратегии. В условиях политических репрессий 1920–1930-х гг. многие православные женщины сохранили гендерную идентичность в выражении своих религиозных взглядов, продолжив присущее русской традиции понимание женщины как символа национальной идентичности и нравственного идеала. Проведенное исследование свидетельствует о значительном вкладе православных женщин в духовно-нравственное развитие общества. Анализ индивидуальных поведенческих характеристик православных женщин, выступающих как субъекты различных социальных ролей (жена священника и многодетная мать; православная мирянка; монахиня), свидетельствует, что все они в критический период своей жизни выступили как защитницы православной веры, хранительницы духовно-нравственных оснований, продемонстрировав присущее русской женщине стремление к христианскому подвижничеству. Сформировавшийся в исторической и общественной памяти нарратив те-

мы политических репрессий требует дополнения посредством введения темы судеб пострадавших православных женщин, что будет выполнять коммеморативную функцию и способствовать сохранению национальной идентичности.

Список литературы

1. Валькова О.А. 2019. Гендерная история науки в России. Начало. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология, 3 (46): 544–554.
2. Васильева О.Ю. 2010. Прославление новомучеников и исповедников российских XX в.: 10-летие исторического Деяния юбилейного Архиерейского Собора. Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 4: 134–137.
3. Гримблит Татьяна Николаевна. База данных «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.». URL: http://213.171.53.29/bin/db.exe/no_dbpath/docum/ans/ans/newmr/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xb u1s8WgcOicsW0GcC9gvuqU66qseeufc8KWfO** (дата обращения: 26 июня 2020).
4. Икона «Собор Новомучеников и Исповедников Российских за Христа пострадавших явленных и неявленных». 2011. Русская Православная Церковь. Итоги двадцатилетия: 1991–2011. URL: <https://expo.pravoslavie.ru/other/455.html> (дата обращения: 02 мая 2020).
5. Иноземцева З.П. 2014. Жития новомучеников и исповедников как источник знания о человеке России. Развитие личности, 4: 142–162.
6. Каиль М.В. 2014. Лики и облики: идентификация православных монахинь и мирянок в послереволюционной провинции. В кн.: Государство, общество, Церковь в истории России XX века. Материалы XIII Международной научно-практической конференции (12–13 марта 2014 г.). Ч. 2. Иваново: Ивановский государственный университет: 101–108.
7. Каиль М.В. 2013. Святость в православии XX в.: персонификация и канонизационная практика православных церквей. Новый исторический вестник, 2: 107–115.
8. Коржова Е.Ю. 2018. Земной путь игумении Таисии (Солоповой) как личности с активной жизненной позицией. Женщина в российском обществе, 2: 3–12.
9. Мухина З.З., Канныкин С.В., Пивоварова Л.Н. 2019. Тридцать лет из истории научного направления в отечественной историографии (к юбилею доктора исторических наук, профессора Натальи Львовны Пушкаревой). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология, 3 (46): 535–543.
10. Перевезенцев С.В. 2014. И будет нам чудо... Уроки преподобного Сергия Радонежского. Историческое образование, 3: 3–12.
11. Пигорева О.В. 2017. Возможности региональной истории в воспитании почитания памяти о новомучениках и исповедниках Церкви Русской. Духовно-нравственное воспитание, 3: 20–36.
12. Пигорева О.В. 2015. Изучение жизни и подвига новомучеников и исповедников Российских XX века в школе: трудности, критерии, перспективы. Преподавание истории в школе, 3: 46–52.
13. Преподобномученица Александра (Червякова). Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви: региональный общественный фонд. URL: fond.ru/userfiles/person/973/1295098300.pdf (дата обращения: 26 июня 2020).
14. Пушкарева Н.Л. 2018. Женщина и женское начало в русской исторической традиции: переосмысливая социокультурные перемены и задачи патриотического воспитания. В кн.: Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 75-летию битвы за Кавказ в годы Великой Отечественной войны. Материалы Международной научно-просветительской конференции (25–29 мая 2018 г.). Краснодар, Изд-во Традиция: 230–234.
15. Русская Православная Церковь. XX век / [Беглов А.Л., Васильева О.Ю. и др.]. М., Изд-во Сретенского монастыря, 2015.
16. Священномученик Тихон Архангельский, исповедница Хиония Архангельская. Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви: региональный общественный фонд. URL: http://www.fond.ru/index.php?psx=5&menu_id=352&menu_parent_id=&name_id=319&person_id=982&flag_view=3 (дата обращения: 26 июня 2020).

17. Хасбулатова О.А. 2004. Движение женщин-общественниц в 1930-е годы как технология государственной политики по вовлечению домашних хозяек в общественное производство. *Женщина в российском обществе*, 1–2: 43–56.

18. Херлингер П. 2019. Русские православные женщины в неправославные времена: примеры женского действия и влияния в революционную эпоху, 1917–1927 гг. // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*, 1–2 (37): 304–327.

References

1. Valkova O.A. 2019. Gendernaya istoriya nauki v Rossii. Nachalo [Gender studies for the history of science in Russia. Beginning]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya*, 3 (46): 544–554 (in Russian).

2. Vasil'eva O.Y. 2010. Proslavlenie novomuchenikov i ispovednikov rossiiskikh XX v.: 10-letie istoricheskogo Deyaniya yubilejnogo Arhierejskogo Sobora [Glorifying of the New Martyrs and Confessors of Russia in the Twentieth Century: The 10th Anniversary of the Historical Act of the Jubilee Bishops' Council], *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom*, 4: 134–137 (in Russian).

3. Grimblit Tat'yana Nikolaevna. Baza dannyh «Novomucheniki, ispovedniki, za Hrista postradavshie v gody gonenij na Russkuyu Pravoslavnyuyu tserkov' v XX v.» [Database New Martyrs, Confessors, Suffered for Christ During the Persecution of the Russian Orthodox Church in the Twentieth Century]. Available at: <http://www.pstbi.ccas.ru> (accessed 26 June. 2020) (in Russian).

4. Ikona «Sobor Novomuchenikov i Ispovednikov Rossiyskikh za Khrista postradavshikh yavlen-nykh i neyavlennykh». 2011. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'. Itogi dvadtsatiletiya: 1991–2011* [Icon «Cathedral of the new Martyrs and Confessors of Russia for Christ, revealed and unmanifested». 2011. *Russian Orthodox Church Results of the twentieth anniversary: 1991–2011*]. URL: <https://expo.pravoslavie.ru/other/455.html> (accessed: 02 May 2020).

5. Inozemceva Z.P. 2014. Zhitiya novomuchenikov i ispovednikov kak istochnik znaniya o cheloveke Rossii [Hagiography of new martyrs and confessors as a source of knowledge about a man in Russia]. *Razvitie lichnosti*, 4: 142–162 (in Russian).

6. Kail M.V. 2014. Liki i obliki: identifikaciya pravoslavnykh monahin' i miryanok v poslerevolucionnoy provincii [Faces And Images: Identification of Orthodox Nuns and Laywomen in the Post-Revolutionary Province]: *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX veka: materialy XIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (12–13 March, 2014)*. Part 2. Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet: 101–108 (in Russian).

7. Kail M.V. 2013. Svyatost' v pravoslavii XX v.: personifikaciya i kanonizacionnaya praktika pravoslavnykh tserkvei [Sanctity in 20th-century Orthodoxy: Personification and Canonization Practice of Orthodox Churches]. *Novyj istoricheskij vestnik*, 2: 107–115 (in Russian).

8. Korzhova E.Iu. 2018. Zemnoj put' igumenii Taisii (Solopovoj) kak lichnosti s aktivnoj zhiznennoj pozitsiej [The life span of the abbess Taisiya (Solopova) as a personality with active life position]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 2: 3–12 (in Russian).

9. Mukhina Z.Z., Kannykin S.V., Pivovarova L.N. 2019. Tridtsat' let iz istorii nauchnogo napravleniya v otechestvennoy istoriografii (k yubileyu doktora istoricheskikh nauk, profes-sora Natal'i L'vovny Pushkarevoy) [Thirty years from the history of scientific direction in domestic historiography (to the anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor Natalia Lvovna Pushkareva)]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science], 3 (46): 535–543.

10. Perevezencev S.V. 2014. I budet nam chudo... Uroki prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo [And a miracle will happen to us... Lessons of St. Sergius of Radonezh], *Istoricheskoe obrazovanie*, 3: 3–12 (in Russian).

11. Pigoreva O. V. 2017. Vozmozhnosti regional'noj istorii v vospitanii pochitaniya pamyati o novomuchenikax i ispovednikax Tserkov'i Russkoj [Opportunities of Regional History in the Fostering Veneration of the New Martyrs and Confessors of the Russian Church]. *Duxovno-nravstvennoe vospitanie*, 3: 20–36 (in Russian).

12. Pigoreva O.V. 2015. Izuchenie zhizni i podviga novomuchenikov i ispovednikov Rossijskix XX veka v shkole: trudnosti, kriterii, perspektivy' [The Study of Life and Exploit of Russian New martyrs and Confessors of the XXth century at school: difficulties, criteria and perspectives], *Prepodavanie istorii v shkole*, 3: 46–52 (in Russian).

13. Prepodobnomuchenica Aleksandra (Chervyakova). Pamyat' muchenikov i ispovednikov Russkoi Pravoslavnoi tserkvi: regional'nyi obshchestvenny' i fond [Memory of Martyrs and Confessors of the Russian Orthodox Church: Regional Public Foundation]. Available at: <http://www.fond.ru> (accessed 26 June. 2020) (in Russian).

14. Pushkareva N.L. 2018. Zhenshchina i zhenskoe nachalo v russkoi istoricheskoi tradicii: pereosmyslivaya sociokul'turnye peremeny i zadachi patrioticheskogo vospitaniya [The woman and the Feminine in the Russian Historical Tradition: Rethinking Sociocultural Changes and the Tasks of Patriotic Education]. In: Problemy nacional'noj bezopasnosti Rossii: uroki istorii i vy'zovy sovremennosti. K 75-letiyu bitvy za Kavkaz v gody Velikoi Otechestvennoi vojny: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prosvetitel'skoi konferentsii (25–29 May, 2018), Krasnodar: Tradiciya: 230–234 (in Russian).

15. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'. XX vek [Russian Orthodox Church. The twentieth century] (Beglov A.L., Vasil'eva O.Y. and etc.). Moskva, Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrya, 2015 (in Russian).

16. Svyashchennomuchenik Tihon Arhangel'skij, ispovednica Hioniya Arhangel'skaya. Pamyat' muchenikov i ispovednikov Russkoi Pravoslavnoi tserkvi: regional'nyi obshchestvenny' i fond [Memory of Martyrs and Confessors of the Russian Orthodox Church: Regional Public Foundation]. Available at: <http://www.fond.ru> (accessed 26 June. 2020) (in Russian).

17. Khasbulatova O.A. 2004. Dvizhenie zhenshchin-obshchestvenits v 1930-e gody kak tekhnologiya gosudarstvennoi politiki po вовлечению домашних хозяйек в общественное производство [The movement of active women during 1930s as a method of the state policy for the involving of the housewives into national economy]. Zhenshchina v rossiiskom obshchestve, 1–2: 43–56 (in Russian).

18. Herrlinger P. 2019 Russkie pravoslavnye zhenshchiny v nepravoslavnye vremena: primery zhenskogo dejstviya i vliyaniya v revolyucionnyy epokhu, 1917–1927 gg. [Russian Orthodox Women in Unorthodox Times: Patterns of Female Agency and Authority in the Revolutionary Era, 1917–1927]. Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom, 1–2 (37): 304–327.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пигорева Ольга Владимировна, доктор исторических наук, заведующая кафедрой иностранных языков и гуманитарных наук Курской государственной сельскохозяйственной академии имени И.И. Иванова, г. Курск, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Pigoreva, doctor of historical Sciences, of the head Department of foreign languages and Humanities, Kursk state agricultural I.I. Ivanov Academy, Kursk, Russia